

КОРИДОРЫ ВЛАСТИ

ПРОДОЛЖАЯ свое исследование "сакральной генеалогии", М.Л.Серяков, естественно, не забывает упомянуть об употреблении выражения "Дажбожь внук" из "Слова о полку Игореве" — о самом князе-Рюриковиче. Несмотря на разночтения этого словоупотребления, он указывает, что "в свете приведенного выше примера из Ипатьевской летописи и славянского перевода "Хроники" Иоанна Малалы мы можем заглянуть в глубь веков еще дальше и предположить, что исходным родоначальником русских князей был бог солнца Дажьбог, первый царь на земле в собственном смысле этого слова".

Представление об особой природе Царской крови как божественной и "солнечной" было живо и в Московской Руси. В.О.Ключевский указывает на характерный разговор бояр на царской (великокняжеской) свадьбе XV века: "У твоего брата бог в кике, а у тебя бога в кике нет". Это означало: брат собеседника был женат на царской сестре".

"Память о неразрывной связи между русским князем и дневным светилом еще долгие века сохранялась в нашей стране…" — указывает Серяков. Он, в частности, упоминает особый обряд на память преп. Спиридона Тримифунтского (12/25 декабря) — накануне зимнего солнцестояния, когда Царь жаловал звонарному старосте Успенского собора 24 серебряных рубля. Это повторялось также на летний солнцеворот: "Дажьбог-Солнце напрямую был связан с течением времени (циклического, а не линейного. — **В.К.**), и русский князь как его прямой потомок и представитель на земле еще на закате Средневековья демонстрировал свою непосредственную причастность к этому важнейшему природному процессу". М.Л.Серяков прямо указывает "аналогичное представление о связи древнеарийского Ману с временным циклом" и о его тождестве Даждьбогу. Но Ману — первый и вечный Царь "нашей манвантары" и основатель Солнечной династии (*Surya Vamsa*) Надо помнить, что sur читается и как rus и означает и собственно солнце и кровь, прежде всего, именно Царскую кровь. Речь, по сути, идет о едином Царском Роде всего яфетического мира.

Современный человек естественно задаст вопрос: "Какое отношение все это имеет ко Христу Исусу? Самое прямое, хотя осмысливать его надо, видимо, в духе "анагогического символизма" каппадокийцев (напомним слова А.Ф.Лосева о тождестве "полноценного символизма" и "полноценного реализма"). В связи с этим напомним о ветхозаветном Мелхиседеке — Царе Салима" ("мира") "без отца, без матере, без родословия", то есть Сущем вечно и прообразующем, согласно Псалмопевцу Давыду (Пс CIX, 4) и Апостолу Павлу (Евр V, 6 и VII, 1-17), Самого Христа, Каковой есть "Царь мирове и Спас душам нашим", Христос Предвечный.

Согласно Рене Генону ("Царь мира") именно здесь — точка соприкосновения Библии "с великой первозданной традицией": "Мелки-Цедек является не кем иным, как Ману, и в самом деле "существующим вечно". "Насколько Мелки-Цедек выше Авраама, настолько Бог Мелки-Цедека, "Всевышний" (Эль-Элион), выше "Всемогущего" (Шаддаи), который был Богом Авраама; иными словами, первое из этих имен, отражает более высокий аспект божества, нежели второе". Напомним, что после реформы XVII в. старообрядцы видели "никонияскую ересь", в том числе, в "пилатовом титле" ИНЦИ (Иисус Христос Царь Иудейский) и жестко настаивали на титле IcXcЦС (Исус Христос Царь Славы).

Недавно в результате реставрационных работ в Московском Кремле обнаружено, что старинные фрески Архангельского и Благовещенского Соборов, созданные при Иване III и Василии III, были позднее либо сбиты, либо заштукатурены. Оказалось, что они представляют собой известный иконографический сюжет "Древо Иессеово", занимающее все своды и значительную часть стен северо-западной галереи, изображение родословной Исуса Христа, в которую вместе с Давыдом и Соломоном оказались включены… русские великие князья Димитрий Донской, Василий Димитриевич, Иван III, Василий III, а на стенах галереи — Зороастр, Платон, Пифагор, Гермес Трисмегист и другие "внешние мудрецы".

Изначально композиция "Древо Иессеово сложилась в IX в. как в Византии, так и на Западе, однако, включало только царей древнего Израиля. Первое упоминание "Древа" на Руси относится к XIV веку. Епифаний Премудрый в послании к тверскому игумену Кирилу упоминает о подобной композиции, написанной в московском Благовещенском соборе в 1405 году Феофаном Греком: "В каменной церкви во святомъ Благовещении "Корень Иессеовъ" и "Апоколипсий" также исписавый". Эти фрески не сохранились, и что было на них изображено, мы не знаем.

"Древо" вновь появляется в росписи Благовещенского собора Московского Кремля, обновлённого после пожара 1447 года, но и эта роспись погибла. Заштукатуренную и наполовину сбитую, ученые датируют её примерно 1547-1551. Таким образом, смысл древнеарийских и русских (как "до"-, так и христианских) оказывается одним и тем же.

Владимир КАРПЕЦ

Михаил ДЕЛЯГИН

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Как вернуться к нормальности из ада либеральных реформ

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА 90-Х ВЕДЁТ РОССИЮ К МАЙДАНУ

Санкции (главным фактором которых служит "презумпция виновности" в отношении любого взаимодействия с Россией) и удешевление нефти (относительное, так как примерно на треть оно вызвано удорожанием доллара) — далеко не главный источник социально-экономических проблем России, как бы этого ни хотелось Западу и его "пятой колонне" в нашей стране. Ведь и драматическое торможение экономического роста, и пугающее ослабление рубля, и паническое бегство капитала проявились в самом начале 2014 года задолго и до санкций, и, тем более, падения цены нефти.

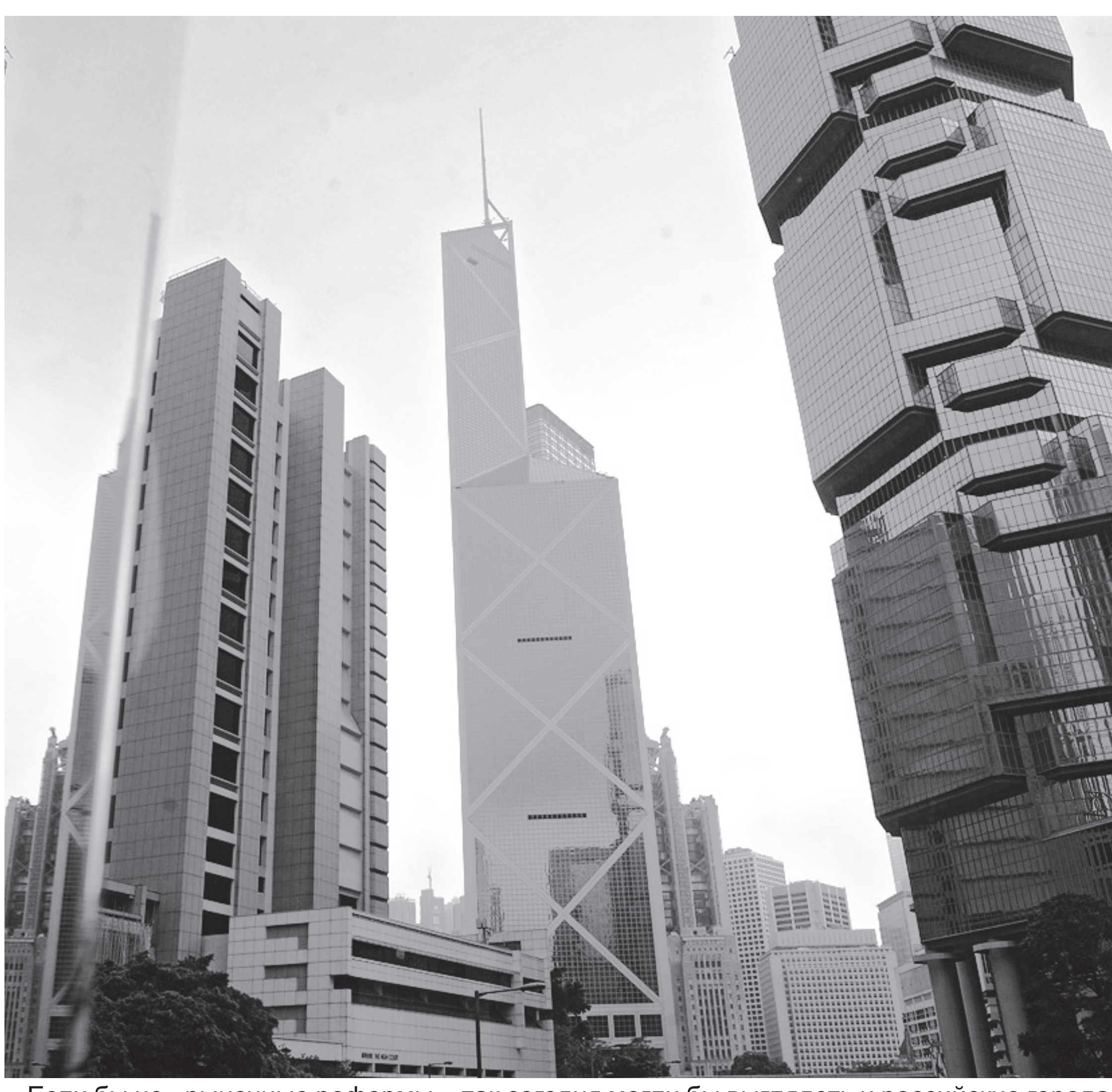
Главная причина наших бед — в том, что исторически современное российское государство было создано в самом начале 90-х для решения простой и ясной задачи: разграбления советского наследства и легализации награбленного в качестве личных богатств в фешенебельных странах Запада.

Уже и наследие почти исчерпано, и с легализацией беда, — а государственная машина, надежно свинченная когда-то на основе алчности и ненависти к справедливости, на которой основана наша культура и сама цивилизация, продолжает беспощадно перемалывать Россию.

Это главное. Все остальное — тотальные коррупция и безнаказанный произвол монополий, ломающие хребет российской экономике, незащищенность собственности, обыденное безумие судов, организованная преступность как едва ли не повседневная форма государственного управления и местного самоуправления — лишь внешние проявления этой фундаментальной исторической закономерности.

Принципиальный отказ либералов, контролирующих социально-экономический блок правительства и Банк России, от развития, равно как и присоединение ими России к ВТО на кабальных условиях (что разом сменило инвестиционный рост спадом) — также следствие характера государственной машины, созданной на руинах Советского Союза.

Перечисленные факторы замедлили рост ВВП с 4,3% в 2010 и 2011 годах до 3,4% в 2012 и 1,3% в 2013. Стало ясно, что "при прочих равных условиях" в 2014 году он перейдет в нарастающий спад.

Если бы не «рыночные реформы», так сегодня могли бы выглядеть и российские города

Этого удалось избежать за счет двух волн девальваций рубля: первая началась после Нового года и закончилась в середине марта, вторая прошла в сентябре-октябре. Они подстегивали промышленность, повышали доходы экспортеров и, удорожая импорт, способствовали импортозамещению.

Девальвации усиливались безответственными заявлениями либерального и не имеющего банковского опыта руководства Банка России о его отказе от стабилизации валютного рынка, что приглашало спекулянтов всех мастей к атаке на рубль. Дополнительно усиливала негативный эффект девальваций их растянутость во времени, поднимающая панику и выгодная лишь спекулянтам. Если ослаблять валюту не в интересах спекулянтов, а для поддержания конкурентоспособности, это надо делать быстро — как делалось в кризис 2008-2009 годов в столь разных странах, как Казахстан, Польша и Норвегия.

Позитивный эффект девальваций 2014 года весьма слаб даже по сравнению с 2008-2009 годами из-за отсутствия свободных мощностей, профессиональной или хотя бы сохранившей трудовую мотивацию рабочей силы (результат либеральной реформы образования), налогового гнета в сочетании с налоговым террором (из-за искусственно организованного кризиса региональных бюджетов) и запредельно высокой стоимости инфраструктурных услуг (из-за произвола монополий).

В то же время негативный эффект девальваций высок из-за произвола монополий, использующих любое событие как повод для задирания цен, значительного внешнего долга крупных корпораций и неадекватности статистики, занижающей инфляцию и этим лишающей государство объективной картины.

Дополнительно усугубляет ситуацию либеральная социально-экономическая политика. В ее рамках реальным приоритетом бюджета стало замораживание в нем денег налогоплательщиков (неиспользованные остатки выросли за 9 месяцев на 2,1 трлн.руб., превысив 8,5 трлн.) с выводом их основной части на поддержку финансовых систем стран, ведущих против нас "холодную войну" (как заявил вице-премьер Дворкович, "Россия должна платить за финансовую стабильность США").

В результате экономика задыхается в "петле Кудрина": из-за искусственно организованного денежного голода крупные налогоплательщики вынуждены брать за рубежом в кредит собственные средства, уплаченные ими в виде налогов и выведенные государством в развитые страны, а для остальных стоимость кредита запретительно высока.

При этом неумолимое расширение рыночных отношений на социальную сферу повышает платность бюджетных услуг, что в ситуации, когда три четверти населения бедны (не могут из текущих доходов купить товары длительного потребления), означает снижение доступности социальной сферы и разрушение нормальной повседневной жизни.

Наконец, либералы системно саботируют разумные, не продиктованные ими инициативы президента. Так, на "майские указы" сначала просто не обращали внимания, а затем переложили ответственность за выполнение их социальной части на регионы, не дав им денег. В результате регионы стали дефицитными и сначала залезли в долги, а затем стали урезать социальную сферу для повышения зарплат остающихся работников, — а федеральный бюджет продолжал захлебываться от денег.

Результатом уже стал рост социальной напряженности, заметный, несмотря даже на крымскую "патриотическую заморозку" и весьма существенно размывающий ее. Уже осенью голодали работники "скорой помощи" Уфы (а в Москве они находились в предзабастовочном состоянии), а рабочие севастопольского порта прошли через город к приемной Медведева, чтобы сообщить ему о своей зарплате — 4 тыс.руб. в месяц (в несколько раз меньше, чем было до воссоединения). 2 ноября столичные медики провели митинг против резкого урезания московского здравоохранения, проводимого, насколько можно судить, чтобы "расчистить место" коммерческой медицине.

При этом реальные доходы основной массы россиян, как показывает наблюдение за рядом регионов, сокращаются (вопреки официальной статистике и заявлениям Кудрина) с лета прошлого года, а нарастающие экономический спад и высокая инфляция с 2015 года при сохранении либеральной социально-экономической политики неизбежны.

Весной 2015 года организуемое находящимися во власти либералами (в том числе и в политических целях — для свержения не подчиняющегося глобальному бизнесу президента РФ) социально-политическое напряжение выльется в отдельные крупные выступления протеста, которые уже осенью приобретут масштабный характер, создав условия для организации Майдана и попыток свержения государственного строя.

ЛИБЕРАЛЫ ТРЕБУЮТ ПРОДОЛЖЕНИЯ БАНКЕТА

В этих условиях, требующих восстановления минимально необходимого государственного регулирования экономики (разумеется, с устранением его из сфер, где оно не нужно и служит лишь коррупции), либералы продолжают рваться в 90-е годы, фактически создавая социально-экономические предпосылки для организации государственного переворота (и проводя бесконечные и бессмысленные "инвестиционные форумы" едва ли не каждую неделю, чтобы напомнить о себе, сделать информационно-пропагандистские вбросы, доказать свою нужность и продемонстрировать интенсивность своей работы).

Так, Кудрин в разгар пугающей девальвации в конце октября настойчиво призывал к окончательному прекращению всякой поддержки Банком России рубля и немедленному, досрочному "отпусканию последнего в свободное плавание", смертельно пугая этим даже профессиональных финансовых спекулянтов (все же нуждающихся хоть в какой-то стабильности).

Велеречивые рассуждения о "ловушке стагнации" (созданной в первую очередь самими либералами) и необходимости "структурных рыночных реформ" (под которыми понимается уничтожение страны в стиле 90-х годов), насколько можно судить, всего лишь прикрывают категорическое требование отказаться от сохранившихся крох госрегулирования экономики и окончательно снять с государства какие бы то ни было содержательные обязательства перед обществом.

Ясин, автор бессмертной по цинизму формулы о приватизации "у вас ничего не отняли — у вас ничего и не было", меланхолично отмечает необходимость "сокращения бюджетников" из-за того, что государство будет "терять ресурсы", позволяющие их содержать.

В то же время чудовищную налоговую систему, обеспечивающую максимальную налоговую нагрузку на оплату труда бедным россиянам и превратившую страну в налоговый рай для миллиардеров, Ясин именует "одной из лучших в мире налоговых систем с умеренными ставками", которую не нужно даже "трогать".

НДС, сбор которого сопровождается чудовищными криминальными эксцессами (вроде концентрации всей добавленной стоимости на фирмах-однодневках, по-видимому, создаваемых с участием чиновников), либеральный гуру считает "самой удачной находкой реформаторов" — наряду с плоской шкалой подоходного налога.

Предложения о возврате России в лоно мировой цивилизации в налоговой сфере (ибо прогрессивная шкала подоходного налога применяется во всех развитых странах) Ясин считает "безграмотными": ведь богатые россияне, в отличие от жителей всего остального мира, немедленно станут скрывать свои доходы, и контролируемое ими государство ничего с этим не сделает. В то же время он трогательно не возражает против прогрессивного налогообложения имущества, в пылу защиты интересов богатейшей части общества не замечая очевидного противоречия своей позиции.

Ясин кристально четко формулирует основные направления либерального наступления на Россию. Как ни странно, развитие в его представлении требует прежде всего не восстановления управляемости экономики и модернизации общефедеральной инфраструктуры, а, напротив, всемерной децентрализации.

Да, с концентрацией ресурсов в центре нынешняя бюрократия перегнула палку, — но утверждать, вслед за гуру современного российского либерализма, что развивать производство и поддерживать бизнес должны прежде всего регионы — значит, сознательно и целенаправленно разрушать целостность страны.

Справедливо признавая, что будущее России (как и всего мира) определяется наукой, образованием и инновациями, Ясин принципиально игнорирует тот факт, что передовая наука в нашей стране, благодаря усилиям либералов, сохранилась в основном в военно-промышленном комплексе, и призывает сделать решительный выбор между финансированием последнего и финансированием науки. Таким образом, под прикрытием правильной идеи о развитии науки, образования и инноваций протаскивается, по сути дела, уничтожение последних, еще уцелевших, очагов передовых научных школ.

Эта иезуитская логика является реальной угрозой всему будущему нашей страны — не менее страшной, чем действия Банка России.

В конце октября он вновь, как в марте, резко задрал процентную ставку, повысив ее сразу на 1,5 процентных пункта (до 9,5% годовых — с тем, чтобы она была не ниже официально ожидаемой инфляции). Как показывает опыт, это никак не сдерживает рост цен (определяемый поведением монополий, а не Банка России), но вновь способствует росту стоимости кредита и оказывает тормозящее влияние на и без того близкую к спаду экономику. Даже по оптимистичным в силу официальности прогнозам Банка России экономический рост будет близок к нулю и в IV квартале этого, и в I квартале следующего года — в том числе и благодаря его усилиям.

Руководительницы Банка России последовательно снимают с себя ответственность за его естественную сферу компетенции — стабильность валютного рынка — заменяя ее ответственностью за инфляцию, к которой не имеют никакого прямого отношения (просто потому, что рост цен, как доказал еще чудовищный опыт 90-х, определяется, прежде всего, произволом монополий, а не динамикой денежной массы).

Однако безграмотность помогает действовать решительно. Банк России ввел систему автоматических валютных интервенций и изменения валютного коридора в зависимости от баланса спроса и предложения, что сделало его действия абсолютно предсказуемыми для спекулянтов и полностью обессмыслило его присутствие на валютном рынке, превратив его в простое финансирование спекулятивных атак на рубль.

Достаточно сказать, что с начала года сокращение международных резервов страны (более чем на 70 млрд.долл.) было полностью обусловлено валютными интервенциями Банка России, которые просто перекачивались в карманы подрывающих рубль игроков, причем по заранее известным им алгоритмам.

Обессмыслив при помощи введения предельно формализованного алгоритма вмешательство Банка России в игру рыночных и спекулятивных сил на валютном рынке, его руководительницы с формальной точки зрения вполне логично настаивают теперь на полном прекращении государственной политики стабилизации валютной сферы.

Что это значит для страны, в которой только в октябре валютный коридор сдвигался вверх чаще, чем через день, а растущие цены создают реальную угрозу политической стабильности, понятно: либералы, по всей вероятности, намерены обеспечить свержение Путина и при помощи организации валютного хаоса.

КЛЮЧ: ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

Сорвать взятый (возможно, и неосознанно) либеральным кланом курс на форсирование социально-экономического кризиса для смены власти и полного подчинения России глобальному бизнесу (что будет означать ее быстрое уничтожение) в рамках созданной в начале 90-х модели правящей бюрократии как инструмента грабежа страны нельзя в принципе. Ведь этот курс вытекает из самой сути данной модели и является ее закономерным, хоть и запоздалым (в силу масштабности советского наследия и потрясающей терпеливости русского народа) завершением.

Чтобы сменить курс и избежать катастрофы, надо изменить сам характер государства: поставить его на службу народа, а не корысти и амбициям разнообразных олигархов.

Это возможно не только в результате революции, но и, например, в силу осознания правящей верхушки своей обреченности (в том числе и физической) в случае продолжения сегодняшней политики, обрекающей Россию на срыв в системный кризис. Примеры Милошевича, Хусейна, Каддафи и пока остающегося в живых Асада представляются в этом отношении все более убедительными.

НАСУЩНЫЕ МЕРЫ НОРМАЛИЗАЦИИ

Прежде всего необходимо вспомнить, что государство (в частности, бюджет) существует для граждан, а не граждане для государства. Необходима реализация права на жизнь — гарантирование реального прожиточного минимума всем гражданам России. Это потребует увеличения годовых расходов бюджетов всех уровней примерно на 600 млрд. руб. в год, которые можно получить за счет ограничения коррупции и конфискации коррупционных средств, а в крайнем случае — за счет накопленных бюджетных резервов (более 8,5 трлн.руб.).

Гарантирование реального прожиточного (а семьям с детьми — социального) минимума, дифференцированного по регионам (в зависимости от разного уровня цен, природно-климатических и транспортных условий при обеспечении одинаковых социальных стандартов и в целом условий жизни) даст объективное основание всей политике межбюджетных отношений. Оно позволит прекратить хаос и коррупцию в этой сфере, так как все 2000-е годы регионы получают помощь по принципу достижения "средней температуры по больнице", то есть приближения к среднероссийскому уровню, оторванному от каких бы то ни было объективных критериев.

Принципиальный вопрос выживания не только китайской, но и российской государственности — подавление коррупции. Вор должен сидеть в тюрьме, а не в правительстве (хотя представители либерального клана и трактуют это как призыв к сталинскому террору), а награбленное им должно быть возвращено народу. Для освобождения российской государственности из плена тотальной коррупции прежде всего необходимо ввести принцип "презумпции виновности" при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников и отменить срок давности для коррупционных преступлений.

Важно установить, что документальное доказательство вины коррупционера (аудио- и видеозапись) дает судам основания заключать под стражу для избежания давления на следствие (сегодня коррупция не считается тяжким преступлением, поэтому обвиняемые не задерживаются и могут влиять на ход следствия, в том числе исправляя задним числом должностные инструкции, закрепляющие за ними право принятия коррупционного решения. Это приводит к переквалификации коррупции в мошенничество и ведет к вынесению условного наказания, а то и к возврату взяткополучателя на свое рабочее место.

Надо установить (по примеру Италии), что взяткодатель в случае сотрудничества со следствием освобождается от ответственности (это возлагает всю ответственность на организатора коррупции — чиновника — и лишает жертв коррупции стимулов к его защите).

Следует ввести (по примеру США) полную конфискацию даже добросовестно приобретенных активов (кроме необходимого для скромной жизни) семей членов оргпреступности (включая коррупционеров: коррупция власти всегда связана с мафией), не сотрудничающих со следствием.

По примеру столь разных стран, как Белоруссия, Молдавия и Грузия необходимо выслать из страны всех не уличенных в преступлениях "воров в законе".

Разумно установить, что осужденный за коррупционное преступление пожизненно лишается права занимать государственные и руководящие должности, вести любую юридическую деятельность, избираться на выборные должности всех уровней и преподавать общественные науки.

Наконец, все государственное управление должно быть переведено на систему электронного принятия решений (реализованную в ряде международных и даже российских компаний), обеспечивающую мгновенное принятие решений и урегулирование споров, но главное — позволяющую осуществлять незаметный для проверяемого сквозной контроль.

Для ограничение произвола монополий следует превратить Федеральную антимонопольную службу (ФАС) по ее значению и полномочиям в аналог КГБ в экономической сфере и наделить ее правом обеспечивать прозрачность структуры цен естественных монополий и всех фирм, подозреваемых ею в злоупотреблении монопольным положением.

При резком колебании цены она должна иметь право сначала возвращать цену на прежний уровень и лишь потом расследовать обоснованность ее изменения, расценивая отказ продавать продукцию по этой цене как уголовное преступление (по примеру ФРГ).

Российским производителям должен быть обеспечен свободный доступ на рынки городов, при необходимости — силовыми структурами и проведением спецопераций по расчистке путей для свободной конкуренции от мафиозного противодействия.

По примеру Италии создание сетевых гипермаркетов должно быть запрещено везде, где могут функционировать обычные магазины. При этом региональные власти должны иметь право устанавливать минимальную долю региональной продукции в ассортименте сетевых магазинов.

Надо обеспечить бизнесу и гражданам свободный, а когда это невозможно по техническим причинам, — равный доступ к услугам инфраструктурных монополий.

Следует заморозить на три года тарифы на продукцию и услуги естественных монополий, ЖКХ, городского транспорта. Провести тщательный анализ их издержек, за счет сокращения воровства, применения передовых технологий и повышения качества управления в течение года снизить тарифы на услуги ЖКХ не менее чем на 20%, а тарифы на электроэнергию и цену газа на внутреннем рынке — не менее чем на 10%.

Необходимо компенсировать из местного бюджета (при нехватке средств в нем — из регионального, при нехватке средств в нем — из федерального) расходы граждан на рассчитанные по социальным нормам услуги ЖКХ (включая налог на жилье и оплату найма, в том числе социального жилья), превышающие 10% семейного дохода.

Развитие России невозможно без разумного протекционизма (хотя бы на уровне Евросоюза): ведь все, что мы делаем руками, Китай делает дешевле, а часто уже и лучше нас. Если мы хотим иметь рабочие места — мы должны последовать примеру развитых стран, большинство которых, не признаваясь в этом, усиливает протекционизм в условиях глобального кризиса.

Слабость рыночных стимулов вынудит нас сочетать протекционизм с принуждением предприятий к технологическому прогрессу, сначала цивилизованными (через введение новых стандартов), а в случае непонимания — и административными методами.

При необходимости увеличить число занятых или создать производства товаров, которые в мире производятся менее, чем тремя независимыми производителями (это условие экономической безопасности), и нежелании частного бизнеса заниматься решением этих проблем необходимо создавать для решения соответствующих задач госпредприятия (в случае их нестратегического характера — для последующей приватизации).

Необходимо освободить малое предпринимательство от административного гнета. Предприятия с менее чем 20 занятыми (в сельском хозяйстве — менее чем 50 занятыми), не занимающиеся финансовыми операциями, консультациями, внешней торговлей, перепродажей и другими потенциально спекулятивными видами деятельности (либо получающие годовой доход ниже определенного порогового уровня), должны на 5 лет полностью освобождаться от всех видов налогов и обязательных платежей. Это полностью исключит возможность налогового террора и качественно расширит возможности самозанятости.

Необходимо свободное занятие пустующих сельхозземель. Любой гражданин России должен получить право занять брошенную землю сельхозназначения (до 1 гектара на семью). По факту обработки она должна оформляться в бесплатную долгосрочную аренду, по факту непрерывной обработки в течение 10 лет подряд — передаваться в собственность.

Бухгалтерский и налоговый учеты следует объединить, как это сделано во всем мире. Все нормативные документы, относящиеся к налогообложению, надо упростить и сделать понятными среднему гражданину, — чтобы малый и средний предприниматель мог вести бухгалтерский учет без помощи специально обученных бухгалтеров и финансистов.

Описанные преобразования частью станут фундаментом комплексной модернизации технологической инфраструктуры, а частью должны отрабатываться в ее процессе и на ее проектах.

Модернизация должна вестись за счет накопленных резервов государства (безопасно для валютной стабильности можно использовать более 180 млрд. долл.), а в части проектов гарантированной доходности (например, ЖКХ крупных и средних городов) — за счет накопительных средств пенсионной системы.

Главным инструментом финансирования модернизации должен стать переход от эмиссии рублей в зависимости от объема валюты, заработанного или одолженного страной (что сдерживает развитие и ставит его в неоправданную зависимость от внешней конъюнктуры), к выпуску рублей в обращение в соответствии с потребностями экономики, как это происходит в развитых странах. Это потребует восстановления механизмов проектного финансирования, отделения инвестиционных капиталов от спекулятивных и валютного регулирования, однако позволит обеспечивать уверенное развитие страны даже на скудных ресурсах. (Не стоит забывать, что за время правления Сталина в Советском Союзе было построено 47 тыс. заводов, — примерно по 2 тыс. заводов в год, что превышает современные темпы на два порядка).

Комплексная модернизация инфраструктуры кардинально снизит издержки экономики и расходы граждан и, создав огромный внутренний спрос, качественно улучшит деловой климат и усилит трудовую мотивацию населения.

Окончание следует